

УДК 347

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/74/25>

**К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА МОШЕННИЧЕСТВО ПО УК РФ**

©Хозеев Н. С., Томский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, Nuk-miller90@yandex.ru

**ON THE SANCTIONS OF CRIMINAL LEGAL STANDARDS PROVIDING
RESPONSIBILITY FOR FRAUD UNDER CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

©Khozeev N., National Research Tomsk State University,
Novosibirsk, Russia, Nuk-miller90@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется уголовно-правовая проблема противодействия одному из распространенных видов преступлений против собственности — мошенничеству. Рассматриваются вопросы, касающиеся выявления наиболее сложных законодательных конструкций в целях совершенствования и повышения эффективности применения на практике нормы о специальном виде мошенничества. Исследуются вопросы совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за мошенничество с целью повышения их эффективности противодействия подобным преступлениям. Отмечается, что проблемы применения новых норм о мошенничестве (ст. 159–159.6 УК РФ), которое является распространенным преступлением против собственности, остаются нерешенными. Анализируются признаки специального состава мошенничества, приводятся различные суждения по данному вопросу, высказанные в юридической литературе. Вносятся предложения по оптимизации уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Abstract. The article examines the criminal-legal problem of countering one of the most common types of crimes against property — fraud. The issues concerning the identification of the most complex legislative structures in order to improve and increase the effectiveness of the application in practice of the rule on a special type of fraud are considered. The issues of improving the criminal law norms on liability for fraud in order to increase their effectiveness in countering such crimes are investigated. It is noted that the problems of applying the new rules on fraud (Articles 159–159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation), which is a common crime against property, remain unresolved. The signs of a special composition of fraud are analyzed, various judgments on this issue expressed in the legal literature are given. Proposals are being made to optimize criminal legislation in this area.

Ключевые слова: мошенничество, наказание, санкции, специальные виды мошенничества, проблемы квалификации.

Keywords: fraud, punishment, sanctions, special types of fraud, qualification problems.

В связи с установлением законодателем ответственности за специальные виды мошенничества специалистами высказываются определенные замечания относительно санкций за данные преступления. В частности, предметом критики является конкретное установление санкций, создающих затруднения для их практического применения. Так, высказываются обоснованные замечания относительно существенного разброса санкций в виде лишения свободы за совершение различных видов мошенничества — от двух месяцев до десяти лет, так как такая вариативность не содержит под собой никаких разумных обоснований [1, с. 54].

Помимо этого, следует указать на существенный коррупционный потенциал предельно широких границ судейского усмотрения по преступлениям, относящимся к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Допустим, если максимальный срок лишения свободы по санкции состава преступления предусматривает десять лет лишения свободы, то нижний предел наказания по логике должен составлять не менее пяти лет лишения свободы. Реализация этого предложения позволит осуществить в полной мере достижение целей и задач уголовного права, а также в наибольшей мере будет соответствовать принципу справедливости.

Другое замечание к санкциям статей УК РФ [2] об ответственности за мошенничество заключается в нарушении требований Общей части УК РФ. Так, принудительные работы в качестве уголовного наказания не применяются самостоятельно, они назначаются судом только в случае замены лишения свободы. Но санкции за отдельные виды мошенничества не содержат указаний на возможность назначения принудительных работ либо срок лишения свободы предусматривается на срок, который меньше срока принудительных работ. Тем самым нерешенным остается вопрос о конкретном механизме применения данного вида уголовного наказания [3, с. 127].

В связи с введением в уголовное законодательство специальных видов мошенничества появилась проблема квалификации содеянного по совокупности преступлений. Ведь новые составы предусматривают возможность использования способов, которые сами по себе образуют состав преступления. Например, преступления, предусмотренные ст. 159.1. или 159.2. УК РФ [2] могут быть совершены при помощи заведомо подложных документов, изготовление которых образует самостоятельный состав преступления. При совершении мошенничества, предусмотренного ст. 159.6. УК РФ [2], применяются компьютерные вредоносные программы, разработка которых также относится к самостоятельным преступлениям.

Для установления воли законодателя относительно возможной квалификации указанных выше преступлений (по совокупности преступлений или только за мошенничество) необходимо сопоставить санкции соответствующих составов преступления. Например, за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 273 УК РФ [2], максимальное наказание составляет 5 лет лишения свободы. За мошенничество в сфере компьютерной информации максимальное наказание за простой состав предусматривает только 4 месяца ареста. Поэтому в случае использования при совершении мошенничества в сфере компьютерной информации самостоятельно разработанной вредоносной программы общественная опасность преступления гораздо выше, чем неквалифицированного мошенничества. В этом случае действия виновного лица необходимо квалифицировать по совокупности преступлений [4, с. 48].

Также по совокупности преступлений необходимо квалифицировать мошенничество с использованием заведомо подложных документов. Максимальная санкция по ч. 3 ст. 327 УК

[2] РФ составляет 6 месяцев ареста, что превышает максимальный уровень наказания по соответствующим статьям о специальных видах мошенничества. Но при совершении простого мошенничества (ст. 159 УК РФ [2]) дополнительной квалификации по статье за использование заведомо подложных документов не требуется, так как максимальная санкция по ч. 1 ст. 159 УК РФ [2] предусматривает 2 года лишения свободы.

Существует проблема дифференциации наказания за мошенничество. Ведь в уголовном законодательстве применительно к различным специальным разновидностям мошенничества устанавливаются неодинаковые величины крупного и особо крупного размеров наказания. Так, согласно ст. 159.1. УК РФ [2] при мошенничестве в сфере кредитования и в сфере страхования крупный размер установлен в 1,5 млн рублей, а особо крупный — 6 млн рублей.

Но если говорить о простом мошенничестве, то крупный и особо крупный размеры составляют менее весомые величины — 250 000 и 1 млн. рублей соответственно. Из этого следует вывод, что при причинении одинакового размера ущерба, но различными мошенническими способами, наказание будет различаться. Более того, повышенные размеры крупного и особо крупного размеров в указанных составах преступлений будут стимулировать злоумышленников совершать именно такие преступления, что негативным образом влияет на противодействие и профилактику мошенничеств в сфере кредитования и страхования.

Отмеченные выше недостатки, связанные с санкциями и назначением наказания за совершение мошенничества, являются не единственными. Специалистами применительно к специальным видам мошенничества высказываются и другие критические замечания [5, с. 48]. Но даже из краткого анализа основных недоработок законодателя следует, что при формулировании правовых норм уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за различные виды мошенничества, необходимо более тщательно подходить к вопросу изучения практики применения соответствующих статей уголовного законодательства.

Список литературы:

1. Скрипченко Н. Ю. Теоретические и практические аспекты квалификации мошенничества в сфере кредитования // *Банковское право*. 2017. № 5. С.53-58.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // *Собрание законодательства РФ*. 1996. №25. Ст. 2954.
3. Кошаева Т. О. Уголовно-правовые средства противодействия мошенничеству, совершаемому в сфере предпринимательской деятельности // *Журнал российского права*. 2020. №7. С. 122-132.
4. Верченко Н. И., Земеров Н. Н. Коррупция и мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: вопросы квалификации и предупреждения // *Законность*. 2018. №4. С. 47-50.
5. Шеленков С. Н. К вопросу об особенностях практики уголовного наказания за мошенничество // *Право и экономика*. 2010. №10. С.44-52.

References:

1. Skripchenko, N. Yu. (2017). *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty kvalifikatsii moshennichestva v sfere kreditovaniya*. *Bankovskoe pravo*, (5), 53-58. (in Russian).
2. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 01.07.2021) (1996). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (25), 2954. (in Russian).

3. Koshaeva, T. O. (2020). Ugolovno-pravovye sredstva protivodeistviya moshennichestvu, sovershaemому v sfere predprinimatel'skoi deyatel'nosti. *Zhurnal rossiiskogo prava*, (7), 122-132. (in Russian).

4. Verchenko, N. I., & Zemerov, N. N. (2018). Korruptsiya i moshennichestvo v sfere predprinimatel'skoi deyatel'nosti: voprosy kvalifikatsii i preduprezhdeniya. *Zakonnost'*, (4), 47-50. (in Russian).

5. Shelenkov, S. N. (2010). K voprosu ob osobennostyakh praktiki ugovnogo nakazaniya za moshennichestvo. *Pravo i ekonomika*, (10), 44-52. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 10.11.2021 г.*

*Принята к публикации
16.11.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Хозеев Н. С. К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за мошенничество по УК РФ // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №1. С. 182-185. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/74/25>

Cite as (APA):

Khozeev, N. (2022). On the Sanctions of Criminal Legal Standards Providing Responsibility for Fraud Under Criminal Code of the Russian Federation. *Bulletin of Science and Practice*, 8(1), 182-185. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/74/25>